

Поскольку вчерашнюю историю он, похоже, не дослушал, Хань Чжоу не знал, рассказывал ли Цзинь Шуань что-то о Цзинь Чжаосяне. Ему было любопытно, как Цзинь Шуань жил все эти годы. Будучи незаконнорожденным сыном отца, который так и не женился, он либо скрывался, как в мелодрамах, либо был окружен заботой семьи как единственный наследник. А какова была ситуация с его матерью? И как Цзинь Чжаосян воскрес из мертвых?

Если семья Цзинь переехала в Великобританию, то почему Цзинь Шуань потом жил в США? И, судя по его рассказам, он, похоже, провел много лет и в Китае.

Хотя все это не так уж важно, но вопросы копились в голове Хань Чжоу, вызывая легкое любопытство.

Однако он подумал, что эти неприятные воспоминания лучше оставить для будущих разговоров, чтобы не портить прекрасное утро.

Он сел на стул верхом, положив руки на спинку и уперев подбородок в ладони:

— Да, я всегда думал, что ты из тех суперзанятых профессионалов, у которых нет времени на домашние дела. Но оказалось, ты довольно домовитый.

— По одежке не суди, — улыбнулся Цзинь Шуань, поворачиваясь с лопаткой в руке. — Сначала я думал, что ты любишь трудиться, но оказалось, это не так.

Хань Чжоу опустил голову, смеясь:

— Ну и что? Главное, что один из нас умеет. Может, я потом приберусь?

— Ты хочешь поработать?

Цзинь Шуань даже не обернулся, просто показал спиной, что не верит.

Что такое любовь, на самом деле не важно. Главное, что мы хорошо ладим, нам комфортно вместе, и иногда сердце бьется чаще. Мы можем быть счастливы, даже ничего не делая.

Лучшие отношения — это не планирование идеального будущего, не обязательства, и уж точно не брак. Это когда мы оба наслаждаемся текущим моментом.

Занятия в студии начнутся только со второго дня нового года, поэтому у Хань Чжоу был свободный день.

Он, хоть и не обладал особыми талантами, имел много знакомых, и его телефон звонил весь день, особенно в праздник.

В обед позвонили Линьлинь и Лу Е, с которыми он больше всего общался в студии. Они поздравили его с Новым годом и посетовали на свои проблемы.

Линьлинь жаловалась, что устала от визитов к родственникам, которых никак не могла запомнить. Лу Е рассказывал, что раздал почти всю зарплату в виде красных конвертов, удивляясь, как у родни столько детей.

Хань Чжоу, лежа на диване и кушая присланный Цзинь Шуанем фрукт, смеялся в трубку, советуя им поскорее вернуться на работу.

Так, то разговаривая по телефону, то болтая с Цзинь Шуанем, он провел весь день, даже

вздремнув на солнце. На этот раз он не чувствовал, что должен уйти пораньше, и, когда вечером Цзинь Шуань повел его ужинать, даже немного не хотел расставаться.

В праздники хорошие рестораны обычно переполнены, и столик нужно бронировать заранее. Цзинь Шуань, чтобы накормить Хань Чжоу, заранее оформил VIP-карты в нескольких популярных заведениях, что позволяло им посещать их без предварительного бронирования.

— Я тоже хотел сюда попасть, но мне сказали, что свободных мест нет до следующего месяца, — сказал Хань Чжоу, откусывая кусочек ягненка. — Я терпеть не могу ждать, за месяц уже и желание пропадет.

Цзинь Шуань улыбнулся, отпив из бокала:

— У меня здесь карта, если хочешь, будем приходить чаще.

— Спасибо, дядя, — кивнул Хань Чжоу, с игривой улыбкой добавив:

— Теперь я твой верный племянник.

После этого дня Хань Чжоу был в приподнятом настроении. Между ним и Цзинь Шуанем оставалась лишь тонкая преграда, сквозь которую они чувствовали тепло друг друга. Это было прекрасно — легкая неопределенность делала каждую мелочь волнующей, хотелось ощутить ее на вкус. Это самая очаровательная часть влюбленности, которая приходит неожиданно, но без страха потерять.

Хань Чжоу просматривал страницу Цзинь Шуаня в соцсети, где по-прежнему были видны только последние три месяца. Прошлое кампуса Корнелла стерлось, остался лишь «Неряшливый король».

Он вздохнул, затем изменил настройки и переименовал группу для Цзинь Шуаня: «Дальний дядя — uncle Jin».

Затем он отправил скриншот Цзинь Шуаню и положил телефон на стол, время от времени касаясь экрана, чтобы он не погас. Хотя он понимал, что тот, вероятно, занят и не намеренно заставляет его ждать, но ожидание в период флирта всегда вызывает нетерпение.

Сообщение Цзинь Шуаня пришло почти одновременно со звонком на урок. Хань Чжоу, уже вставший, чтобы пойти в класс, быстро взял телефон и увидел такой же скриншот: «Дальний племянник — Свиные копытца».

Хань Чжоу замер, не веря своим глазам. Что это за прозвище?!

Свиные копытца?!

Я — блин!

Я считал тебя дядей, а ты меня едой?!

Современные профессионалы такие? Выглядит как солидный мужчина, а внутри такой шутник?!

Хань Чжоу, смеясь, потер лоб и ответил смайликом.

Весь второй день нового года он думал об этом, снова и снова открывая скриншот и улыбаясь

словам «Свинные копытца».

— Uncle Jin? Кто это?

Линьлинь, случайно увидев его экран, спросила:

— Родственник? Никогда не слышала.

— ...Дальний дядя, — почесал висок Хань Чжоу, убирая телефон в карман. — Что, хочешь угостить меня обедом?

— Недавно немного заработала, — ускорила шаг Линьлинь, остановившись на светофоре. — У меня есть квартира в ипотеке, и я полностью ее погасила.

— Вау, круто!

Хань Чжоу поднял большой палец.

Семья Линьлинь была зажиточной, родители давно купили ей трехкомнатную квартиру в хорошем районе, а она сама платила ипотеку с зарплаты.

— Ты ведь не только рисуешь, да? — спросил Хань Чжоу. — Что-то скрываешь?

— Неужели мои картины не могут стоить дорого?

Линьлинь вошла в ресторан, села у окна и, улыбнувшись, сказала:

— Я пишу романы. Раньше успехи были скромные, но недавно продала права на экранизацию.

— Вау, ты талант!

Удивился Хань Чжоу.

— Лу Е знает?

— Нет...

Линьлинь опустила глаза, её серьги звенели.

— Я хотела попросить тебя помочь найти хорошего, но недорогого дизайнера... И, пожалуйста, никому не говори о продаже прав.

Хань Чжоу, сложив пальцы, улыбнулся:

— Боишься?

— Просто не хочу хвастаться, — Линьлинь улыбнулась. — Никому не говори.

— Ладно, я молчун, — пообещал Хань Чжоу, после обеда связав её с двумя дизайнерами, но больше ничего не обсуждая.

После ужина Линьлинь ушла, а Хань Чжоу направился в соседний офисный центр. Это было престижное здание, куда сразу после постройки переехало множество компаний. Блестящие стеклянные стены сверкали на солнце, а звук каблучков раздавался по всему зданию.

<http://bllate.org/book/15564/1415546>